

Лян Чжэнь перестал улыбаться и серьёзно сказал:

— Сегодня я возвращался в усадьбу снаружи и собирался войти через заднюю стену, но случайно увидел, как сын канцлера Вэнь Минчжуан разговаривал с тем убийцей. Меня это заинтриговало, и я подкрался поближе, чтобы послушать. Оказалось, что Вэнь Минчжуан поручил ему убить наследного принца, а затем передал ему свёрток.

Лян Чжэнь сделал паузу, затем продолжил:

— Вэнь Минчжуан — человек из окружения наследного принца, так что его действия действительно вызывают вопросы. Но после случившегося я кое-что понял.

Вэй Цзиньюань внимательно слушал, размышляя про себя, а затем спросил:

— Что именно ты понял?

Лян Чжэнь усмехнулся:

— То, что старший молодой господин сейчас в безопасности. Однако твой отец, герцог Юн, вряд ли сможет избежать проблем.

Лян Чжэнь наконец отступил и сел рядом с Вэй Цзиньюанем, улыбаясь:

— Думаю, то, до чего додумался я, старший молодой господин уже понял давным-давно?

Вэй Цзиньюань молчал. Да, он уже это понял. Вэй Гохуай всегда старался держаться в стороне от всех политических группировок, но, как оказалось, ни наследный принц, ни канцлер Вэнь, ни супруга Шу не позволят ему оставаться в стороне. А что касается императора, то он с удовольствием наблюдает за этой борьбой.

Лян Чжэнь, видя его молчание, приблизился и тихо сказал:

— Старший молодой господин, простите за прямоту, но хотя это дело вас не касается напрямую, оно всё же имеет к вам отношение. Разве вы не боитесь, что это может навредить и вам?

Лян Чжэнь намекал на то, что Вэй Цзиньюань, хотя и не был родным сыном старшей госпожи, всё же считался старшим сыном. Если Вэй Гохуай попадёт в беду, его жизнь тоже не будет лёгкой.

Вэй Цзиньюань прекрасно понимал, что имел в виду Лян Чжэнь. Но... Лю Юэ ранее говорил, что знает причину происходящего, иначе бы не предупредил его. Вэй Цзиньюань оказался перед сложным выбором.

Лян Чжэнь собрался продолжить, но услышал шаги за дверью, а затем голос Юаньбао:

— Юаньбао приветствует господина.

Лян Чжэнь поспешно встал и тихо сказал:

— Я ухожу.

Лян Чжэнь подошёл к окну и, убедившись, что снаружи никого нет, выпрыгнул.

Вэй Гохуай, остановленный Юаньбао у двери, был недоволен:

— Юань уже спит?

Юаньбао только открыл рот, чтобы ответить, как изнутри раздался спокойный голос Вэй Цзиньюаня:

— Отец, Юань ещё не спит.

Юаньбао с облегчением вздохнул и отошёл в сторону, открывая дверь.

Вэй Гохуай с недовольным видом вошёл и увидел Вэй Цзиньюаня, сидящего за столом с книгой. Его спокойное выражение лица заставило Вэй Гохуая непроизвольно дрогнуть.

— Юань приветствует отца. Не скажете, по какому важному делу вы пришли?

Вэй Цзиньюань отложил книгу и встал.

Вэй Гохуай махнул рукой, подошёл к столу и сел, с улыбкой в глазах:

— У Юаня хороший характер. В усадьбе случилось такое, а ты всё равно можешь сосредоточиться на учёбе.

Хотя Вэй Гохуай улыбался, в его словах чувствовалась явная обида.

Услышав это, Вэй Цзиньюань не нервничал, а, наоборот, с лёгким сожалением сказал:

— Отец, сын отличается тупостью. Хотя он и читал книги, это всего лишь заучивание. Если бы вы попросили сына предложить план, это было бы для него слишком сложно.

Вэй Цзиньюань почтительно опустил голову, затем добавил:

— Только что второй брат уже предложил решение, и сын считает его приемлемым.

Вэй Гохуай тяжело вздохнул. План Вэй Цзиньцуня был выполним, но... Вэй Гохуай не мог смириться с мыслью о ребёнке в утробе госпожи Цао. В конце концов, это был его собственный ребёнок. Как он мог сам нанести удар?

Вэй Цзиньюань заметил его колебания и с лёгкой усмешкой сказал:

— Отец, вспомните, как вы сражались на поле боя. Вы видели столько великих штормов и никогда не моргнули глазом, даже если должны были погибнуть ради страны. Но сейчас дело госпожи Цао требует немедленных действий. Не будьте слишком мягкосердечны.

Вэй Цзиньюань просто развивал идею Вэй Цзиньцуня, не предлагая ничего своего. Видя, что отец всё ещё молчит, он добавил:

— Отец, будьте осторожны, держите ухо востро. Даже загнанный в угол заяц может укусить.

Услышав это, Вэй Гохуай замер. Он посмотрел на Вэй Цзиньюаня, который по-прежнему выглядел почтительно и мягко. Вэй Гохуай глубоко задумался. Госпожа Цао не могла быть шпионкой царства Сян. Она была человеком, подосланным наследным принцем. Но почему она призналась в шпионаже? Вэй Гохуай вдруг понял, и по его спине пробежал холодок, заставив его невольно содрогнуться.

Вэй Цзинъюань, видя, что отец всё понял, сказал:

— Отцу лучше принять решение незамедлительно.

С этими словами он опустил голову, и в его глазах мелькнула тень радости.

Вэй Гохуай молчал несколько мгновений, затем кивнул:

— Юань, продолжай учиться.

Вэй Гохуай без выражения встал и быстро вышел.

Вэй Цзинъюань подошёл к двери и наблюдал, как Вэй Гохуай спешно удаляется, непроизвольно улыбаясь. Своими словами он намекнул отцу, что госпожа Цао не была шпионкой, а её признание в главном зале было частью плана наследного принца. Когда император начнёт расследование, она будет клеветать на Вэй Гохуая, обвиняя его в измене. Теперь, когда Вэй Гохуай всё понял, он больше не будет колебаться. Вэй Цзинъюань хотел посмотреть, сможет ли он действительно нанести удар и убить собственного сына.

— Старший молодой господин... — Юаньбао стоял рядом с Вэй Цзинъюанем уже некоторое время. Он видел, как тот улыбается, и эта улыбка была такой красивой, что он не мог оторвать взгляда и жадно смотрел долго, пока только неподалёку не прошло несколько служанок, и он не прервал этот момент словами.

Вэй Цзинъюань перестал улыбаться, повернулся к Юаньбао и мягко спросил:

— Что случилось?

Юаньбао опустил голову и тихо сказал:

— Старший молодой господин, вы уже долго стоите. Может, пойдёмте внутрь отдохнём?

Вэй Цзинъюань улыбнулся, повернулся и продолжил смотреть вдаль:

— Юаньбао, вечером пойдём к госпоже Цао.

— К госпоже Цао? — Юаньбао с беспокойством переспросил.

— Не волнуйся, — Вэй Цзинъюань вернулся в комнату и продолжил учиться.

День был ещё в самом разгаре, несколько принцев, вернувшись во дворец, сначала отправились к императору. Услышав о событиях в Доме герцога Юна, император лишь улыбнулся и отпустил всех. Лю Юэ, вернувшись во дворец, только сел, как Ли Чжоянь спросил:

— Третье Высочество, были ли указания от императора?

Лю Юэ взял чашку чая, затем поставил её обратно и улыбнулся:

— Отец-император не дал никаких указаний.

— О?.. — Ли Чжоянь задумался на мгновение, затем прищурился и улыбнулся:

— Это становится всё интереснее.

Лю Юэ одобрительно кивнул, затем сказал:

— Учитель Ли, ты действительно думаешь, что твой новый ученик будет стоять в стороне?

Ли Чжоянь слегка покачал головой:

— Если он будет стоять в стороне, то не оправдает внимания Третьего Высочества. По моему мнению, Юань очень умён и, вероятно, уже принял решение.

Лю Юэ мягко улыбнулся:

— Сегодня я предупредил его, чтобы он не вмешивался. Теперь кажется, что это было лишним.

— Нет, — Ли Чжоянь улыбнулся. — У всего есть две стороны. Действие Третьего Высочества заставило Юаня задуматься, взвесить все за и против. В серьёзных делах нужно знать, как принимать решения, иначе какой от него толк?

С этими словами он внимательно посмотрел на Лю Юэ, надеясь уловить что-то в его выражении лица, но Лю Юэ оставался спокоен, лишь слегка улыбнувшись:

— Учитель Ли, кажется, ты очень хорошо относишься к Вэй Цзиньюаню.

Ли Чжоянь поспешно ответил:

— Юань — мой ученик, естественно, я хорошо к нему отношусь.

— Правда? — с улыбкой спросил Лю Юэ.

Ли Чжоянь не отводил взгляда и улыбнулся, приоткрыв рот:

— Третье Высочество тоже так думает.

Лю Юэ сначала удивился, затем рассмеялся:

— Правда?

— Я позволил себе лишнее, — Ли Чжоянь кивнул и опустил голову, но в его глазах всё ещё была улыбка.

Лю Юэ взял чашку чая и улыбнулся:

— Ладно, давайте посмотрим, что будет дальше.

Автор хочет сказать: Мне так хочется сделать Вэй Цзиньюаня злодеем, ха-ха-ха!

Увидимся завтра вечером...

Небольшая сценка

Лю Юэ протянул Вэй Цзиньюаню меч:

— Сможешь убить?

Вэй Цзиньюань взял меч:

— Почему бы и нет?

Лю Юэ улыбнулся:

— Хорошо, тогда покажи мне.

Лю Юэ хлопнул в ладоши, и слуги привели двух осуждённых на смерть:

— Убей их.

Вэй Цзинъюань взял большой меч:

— У меня нет с ними вражды. Зачем мне их убивать?

Лю Юэ подумал, что это логично, и с улыбкой спросил:

— Тогда скажи, кого ты хочешь убить? Расскажи мне, и я прикажу привести его.

Вэй Цзинъюань улыбнулся, с горящим взглядом глядя на Лю Юэ.

Лю Юэ внезапно почувствовал неладное и спросил:

— Что ты задумал?

— Убить тебя.

Вэй Цзинъюань схватил большой меч и начал преследовать императора по его покоям.

Лю Юэ уворачивался всеми способами:

— Мой хороший Юань, зачем ты хочешь убить меня? Я так хорошо к тебе отношусь.

<http://bllate.org/book/16673/1529407>